

DOI: 10.31857/S032103910016376-6

ПАПИРУС *P. OXY.* 2180 И ТЕКСТ «ЦАРЯ ЭДИПА» СОФОКЛА

Часть I. ВЕРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Б. М. Никольский

*Высшая нормальная школа Лиона, Лион, Франция;
Институт древних рукописей «Матенадаран», Ереван, Армения*

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0266-421X

В первой части статьи рассматриваются свидетельства оксиринхского папируса *P. Oxy.* 2180, позволяющие сделать некоторые выводы о тексте «Царя Эдипа» Софокла, т.е. случаи, когда папирус предлагает верные чтения сложных пассажей трагедии и позволяет установить правильный текст. К таким относятся новые варианты, позволяющие по-новому прочесть пассажи, прежде трудные для понимания, или же примеры, в которых папирус подтверждает средневековые чтения в тех местах, где издатели предпочитают менять текст и предлагают конъектуры.

Ключевые слова: трагедия, Софокл, Эдип, папирология, текстология

P. OXY. 2180 AND THE TEXT OF SOPHOCLES' *OEDIPUS TYRANNUS*

Part I. CORRECT READINGS

Boris M. Nikolsky

*École Normale Supérieure de Lyon, Lyon, France;
Institute of Ancient Manuscripts 'Matenadaran', Yerevan, Armenia*

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-59-14002 АНФ_a

Данные об авторе. Борис Михайлович Никольский – доктор филологических наук, научный сотрудник и профессор Высшей нормальной школы Лиона, научный сотрудник Института древних рукописей «Матенадаран».

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-59-14002 АНФ_a.

The first part of the article deals with the positive evidence of the Oxyrhynchus papyrus P. Oxy. 2180 about the text of Sophocles' *Oedipus Tyrannus*, namely, with the cases where the papyrus contains correct readings and therefore contributes to establishing the text of the tragedy. Those are either new readings that throw light on the passages previously difficult to understand or cases in which the papyrus justifies medieval textual tradition against corrections and conjectures of modern scholars.

Keywords: tragedy, Sophocles, Oedipus, papyrology, textual criticism

Гренфелл в статье «Значение папирусов для текстологии сохранившихся греческих авторов», опубликованной сто лет назад¹, высказал довольно пессимистичное суждение о ценности папирусных находок для исследования сохранившихся трагедий Софокла. В то время было известно всего пять папирусов с фрагментами из этих трагедий, и они не давали почти никакой новой информации по сравнению со средневековыми рукописями. За прошедшие сто лет ситуация изменилась мало. Хотя теперь в нашем распоряжении уже почти два десятка таких папирусов, помощь от них невелика, и современные ученые приходят к тому же неутешительному заключению, что и Гренфелл: о тексте сохранившихся трагедий Софокла папирусы сообщают немного нового².

Счастливым исключением, по единодушному мнению ученых, является папирус П в. н.э., найденный в Оксирихе и опубликованный впервые в 1941 г. Робертсом в 18-м томе издания Оксирихских папирусов под номером 2180³. Робертсу удалось определить 29 из 53 фрагментов папируса, большую часть оставшихся фрагментов позже идентифицировал Барретт⁴. Сейчас этот папирус находится в библиотеке Саклер в Оксфорде, и его фрагменты разложены согласно интерпретации Барретта. Точно так же разложены они на фотографиях, доступных на сайте URL: <http://www.papyrology.ox.ac.uk/POxy/> (дата обращения 10.11.2022).

Многие варианты, содержащиеся в папирусе, заслуживают внимания. За исключением пары неверных чтений, которые можно считать случайными ошибками, все остальные чтения в папирусе — это продуманные и, по-видимому, традиционные варианты. В некоторых случаях папирус предлагает исключительные чтения, в некоторых он совпадает лишь с частью средневековой традиции. Довольно часто папирусные варианты имеют параллели не в самой ранней флорентийской рукописи L, а в более поздних рукописях, показывая, что эти рукописи могут восходить к древней и независимой от L традиции⁵.

Меня, однако, больше будет интересовать не общая оценка папируса, а значение каждого отдельного варианта, содержащегося в нем. Текст «Царя Эдипа»

¹ Grenfell 1919.

² Lloyd-Jones, Wilson 1990a, vi; ср., однако, более обнадеживающую оценку в статье Finglass 2013.

³ Roberts 1941.

⁴ Barrett 2007.

⁵ В статье упоминаются кодексы с текстом Софокла: L (Laurentianus 32.9, saec. x med.), K (Laurentianus 31.10, saec. xii ex.), A (Parisinus gr. 2712, saec. xiv in.), D (Neapolitanus II. F. 9, saec. xiv in.), G (Laurentianus conv. sopp. 152, ann. 1282), O (Lugdunensis Batav. Voss. gr. Q. 6, saec. xiii ex.).

ставит перед нами множество вопросов, большинство из которых до сих пор остаются без окончательного ответа, а потому ценна любая новая информация, проливающая свет на этот текст, тем более если эта информация древняя и достаточно независимая. Мой общий вывод о ценности папируса будет более скептическим, нежели вывод Барретта и Фингласа, в некоторых случаях я отверг бы папирусные чтения, которые они принимают, но все эти варианты, бесспорно, достойны обсуждения.

В этой, первой статье я разберу те случаи, в которых папирус в той или иной степени помогает нам установить правильные чтения. Свидетельства папируса при этом могут быть разного рода и разной силы. Во-первых, это прежде неизвестные варианты, позволяющие по-новому прочесть пассажи, прежде трудные для понимания. Во-вторых, мы находим подтверждение средневековых чтений в тех местах, где издатели предпочитают менять текст и предлагают конъектуры. Иногда в таких случаях папирусные данные заставляют нас усомниться или даже совершенно отвергнуть конъектуры. Иногда, напротив, конъектура все равно кажется более убедительной, и тогда мы должны признать древность ошибочного чтения; но примеры ошибок в нашем папирусе я разберу отдельно, в статье, специально посвященной неверным чтениям.

Я остановлюсь подробно на тех пассажах, которые могут вызывать и вызывают споры. Но сначала стоит упомянуть те случаи, в которых папирус предлагает безусловно правильные варианты и интерпретация текста очевидна.

Ст. 294–295 (столбец XV)

— ἀλλ' εἴ τι μὲν δὴ δεῖματός γ' ἔχ[ει μέρ]ος
τὰς σὰς ἀκούων οὐ μενεῖ|το[ῖ]άσδ' ἀράς.

294 τ' ἔχει codd.

Но если в нем есть хоть какой-то страх,
Он не устоит, когда услышит твои проклятия.

Это реплика хора, обращенная к Эдипу; хор выражает надежду на то, что убийца Лая обнаружит себя теперь, после того как Эдип произнес свое проклятие. τ' после δεῖματός, читаемое в средневековых рукописях, лишено всякого смысла, и издатели всегда принимали исправление Турнеба, поменявшего τ' на γ'. И вот теперь эта конъектура подтвердилась папирусом, в котором мы видим несомненный след от γ'.

Ст. 525–526 (столбец XXVII)

— τοῦ]πος δ[ὲ] ἐφάνθη ταῖς] ἐμαῖς γνώ[μαις ὅτι
π]εισθεῖς [ὁ] μάντις τοὺς λ[όγ]ους ψ[ευ]δεῖς λέγοι;

525 τοῦπος K: τοῦ πρὸς L: πρὸς τοῦ al.

Было объявлено, что прорицатель произносил лживые речи,
Убежденный именно моими замыслами?

Эти слова произносит Креонт, обращаясь к хору. Креонт узнал о том, что Эдип обвиняет его, и теперь он желает узнать подробности. В том варианте чтения, который предлагает папирус, он спрашивает о содержании обвинения: «Было высказано обвинение в том, что...?»

В большей части средневековых рукописей в ст. 525 написано πρὸς τοῦδ' ἐφάνθη или τοῦ πρὸς δ' ἐφάνθη (в самых ранних рукописях, L Λ); рукопись K и несколько других менее важных предлагают чтение τοῦπος δ' ἐφάνθη. Некоторые

издатели предпочитали варианты, лучше представленные в средневековой традиции, τοῦ πρὸς δ' или (разделяя τοῦδ' на два слова) πρὸς τοῦ δ', «кем было объявлено (что прорицатель произносил лживые речи, убежденный именно моими замыслами)?»⁶, другие выбирали чтение τοῦλος δ'⁷. Пирсон в своем издании⁸ напечатал πρὸς τοῦ δ'. Робертс в первой публикации папируса⁹ основывался на тексте Пирсона и потому увидел в следах первых двух сохранившихся букв в ст. 525 л и ρ (тоῦ] πρὸς δ[). Однако Барретт¹⁰ правильно понял первые буквы как л и о: на папирусе можно различить левую нижнюю дугу от о и слева от нее — два нижних кончика от вертикалей, левый с засечкой (серифом), а правый с закруглением, которые могут быть только элементами буквы л. Таким образом, самая ранняя рукопись содержит чтение τοῦ]λος δ' [.

Чтение τοῦλος, несомненно, единственное подходящее по смыслу. Во-первых, хор в своей следующей реплике не отвечает на вопрос: «Кем было объявлено, что...?» Его слова ἠὲδᾶτο μὲν τὰδ', οἶδα δ' οὐ γνώμη τίτι, «это было произнесено, но я не знаю, с каким умыслом» предполагают иной вопрос: «Было ли сказано, что...?» Да и всей логике диалога такая озабоченность Креонта тем, кто именно оговорил его перед Эдипом, совсем не соответствует. Во-вторых, при чтении πρὸς τοῦδ' ἐφάνθη или τοῦ πρὸς δ' ἐφάνθη подлежащим при ἐφάνθη оказывается придаточное предложение, т.е. объявленная информация. Получающаяся в результате фраза ἐφάνθη ὅτι... «было явлено / открыто, что...» должна указывать на то, что Креонт действительно злоумышлял против Эдипа и подослал к нему Тиресия. Именно так употребляется глагол φαίνω, если его объектом являются какие-либо события или действия: нельзя «открыть» вымышленные факты (см. *LSJ* s.v. φαίνω A1b и 4). Если же подлежащим при ἐφάνθη выступает τοῦλος, то выражение получает требуемый здесь смысл. «Явленным» становится уже не факт, а высказывание, которое, разумеется, может быть и ложным: τοῦλος ἐφάνθη значит просто «были сказаны слова».

Теперь, после расшифровки папируса, чтение τοῦλος δ' ἐφάνθη получило подтверждение в самой ранней рукописной традиции. Ллойд-Джонс — Уилсон¹¹ и Финглас¹² совершенно правильно печатают в своих изданиях именно этот вариант.

Ст. 528–529 (столбец XXVII)

ἐ]ξ ὀμμάτ[ω]ν δ' ὀρθῶ[ν τε κ]ᾶπ' ὀ[ρθῆς φρενὸς
κατη[γορεῖ]το τοῦ[πίκλῆ]μα το[ῦ]τό μοι;

528 δ' Su: om. codd. τε L (ante correctionem): δὲ LKA καὶ codd.

Он предъявил мне это обвинение

Со здоровым взглядом и от здорового ума?

В стихе 528 папирус содержит два важных варианта. Во-первых, он подтверждает чтение ἐξ ὀμμάτων δ' ὀρθῶν с частицей δ', предпочитаемое вслед за

⁶ τοῦ πρὸς δ' (Schneidewin 1856; Blaydes 1859; Campbell 1879); πρὸς τοῦ δ' (Erfurd 1823).

⁷ Kennedy 1885; Jebb 1914; Dawe 1982.

⁸ Pearson 1924.

⁹ Roberts 1941.

¹⁰ Barrett 2007, 381.

¹¹ Lloyd-Jones, Wilson 1990a.

¹² Finglass 2018.

Порсоном большинством издателей, но плохо представленное в средневековой традиции (мы встречаем его в словаре Суды и в нескольких рукописях, которые, как обычно считается, имеют малое значение для восстановления текста). В лучших рукописях мы находим ἐξ ὀμμάτων ὀρθῶν τε (L до исправления) и ἐξ ὀμμάτων ὀρθῶν δέ (L после исправления и др.); в обоих случаях частицы стоят не на месте, а в первом случае недостает частицы δέ, которая должна вводить новый вопрос (ср. τοῦπος δ' ἐφάνθη в начале предыдущего вопроса в ст. 525). Блейдс¹³ отказывался принимать чтение ἐξ ὀμμάτων δ' ὀρθῶν τε, утверждая, что позиция τε вызывает сомнения. Однако обе частицы поставлены правильно. Если предложение начинается с сочетания предлога и имени без артикля, частица δέ чаще ставится после имени, а не после предлога (Гомер «Илиада» 1.461 ἐπ' αὐτῶν δ', 2.194 ἐν βουλῇ δ', Платон «Государство» 564d ἐν δημοκρατίᾳ δέ, Аристофан «Всадники» 1238 ἐν παιδοτρίβου δέ)¹⁴, так что место δέ после ἐξ ὀμμάτων не должно вызывать удивления. Частица τε, в свою очередь, вынужденно переносится дальше, чтобы избежать ее соединения с δέ, ср. Аристофан «Женщины на празднике Фесмофорий» 672–674 φήσει δ' εἶναι τε θεοὺς φανερώς, / δεῖξει τ' ἤδη / πᾶσιν ἀνθρώποις σεβίζειν δαίμονας, «он и признает, что боги несомненно существуют, и покажет всем, что божеств следует почитать» (здесь τε должна была бы стоять после φήσει), Софокл «Антигона» 327–328 ἐὰν δέ τοι / ληφθῇ τε καὶ μὴ вместо ἐὰν τε ληφθῇ καὶ (ἐὰν) μὴ (ληφθῇ), «и если он будет схвачен, и если нет»¹⁵.

Ближе к концу стиха на папирусе читаются буквы αλ со знаком долготы над α, вместе с чертой, в которой можно увидеть след левой дуги ο. Значит, мы должны восстановить вариант κ]άλ' ὀρθῆς φρενός, отличающийся от чтения всех средневековых рукописей κάξ ὀρθῆς φρενός.

До открытия Барреттом папирусного чтения все издатели печатали вариант κάξ ὀρθῆς φρενός. Это чтение вполне возможно. В нем мы видим два совершенно параллельных однородных выражения с предлогом ἐξ, описывающих образ действия: «Это обвинение было высказано со здравым взглядом и в здравом уме?» Ср. похожее употребление ἐξ в «Электре» 455–456 καὶ παῖδ' Ὀρέστην ἐξ ὑπερτέρας χερὸς / ἐχθοροῖσιν αὐτοῦ ζῶντ' ἐλεμβῆναι ποδί «превосходящей рукой», в «Трахинянках» 874–875 βέβηκε Δηάνειρα τὴν πανυστάτην / ὀδῶν ἀλασῶν ἐξ ἀκινήτου ποδός «неподвижной ногой», в «Эдипе в Колоне» 848–849 οὔκουν ποτ' ἐκ τοῦτοιν γε μὴ σκῆπτροιν ἔτι / ὀδοιπορήσης «так больше ты не будешь путешествовать с помощью этих двух палок». Конструкция с ἐξ, очевидно, должна описывать некоторые обстоятельства, условия, на основании которых или исходя из которых совершается действие («обвинение было высказано при том, что у Эдипа был здравый взгляд и здравый ум?»). Однако вариант κ]άλ' ὀρθῆς φρενός намного лучше, и он вполне заслуженно выбран в последних изданиях трагедии¹⁶. Если читать κ]άλ' ὀρθῆς φρενός, то при внешнем параллелизме двух выражений (они соединены союзом καὶ и оба содержат в генетиве название некоей части Эдипа) они будут

¹³ Blydes 1859.

¹⁴ См. Denniston 1954, 185–186; Kühner, Gerth 1898–1904 I, 268.

¹⁵ См. Denniston 1954, 518; Austin, Olson 2004, ad 672.

¹⁶ Lloyd-Jones, Wilson 1990a; Finglass 2018.

различаться по смыслу: ἀπ' ὀρθῆς φρενός получит значение источника действия, той точки, откуда оно исходит: «из здорового ума». Варьирование такого рода, когда однородные члены наделяются разным значением, вполне в духе Софокла. Можно сравнить, например, рассказ жреца в прологе о том, как мор губит город (25–27): φθίνουσα μὲν κάλυξιν ἐγκάρποις χθονός, / φθίνουσα δ' ἀγέλαις βουνόμοις, τόκοισί τε / ἀγόνοις γυναικῶν, «он гибнет колосьями с семенами в полях, он гибнет пасущимися стадами быков и мертвыми / родами женщин» — здесь при причастии φθίνουσα трижды употреблен дательный падеж, дважды в реляционном значении (κάλυξιν ἐγκάρποις, ἀγέλαις βουνόμοις), но в третий раз в значении модальном (τόκοισί τε ἀγόνοις): т.е. первые два однородных члена указывают на тех, кому послана гибель, но третий — на то, в чем мор проявляется. В ст. 93–94 Софокл варьирует конструкции без предлога и с предлогом λέρι: τῶνδε γὰρ πλεον φέρω / τὸ πένθος ἢ καὶ τῆς ἐμῆς ψυχῆς λέρι, «ведь о них я скорблю больше, чем о моей собственной жизни». Подобных примеров у Софокла множество. В нашем случае разнообразие конструкций тем интереснее, что мы скорее ожидали бы полного параллелизма двух понятий, как, например, в описании безумия в «Аяксе» 447–448 κεῖ μὴ τόδ' ὄμμα καὶ φρένες διάστροφοί / γνώμης ἀπῆξαν τῆς ἐμῆς, «и если бы этот взгляд и ум не исказились и не бросились бы прочь от моего замысла». Софокл поступает вопреки ожиданиям и оживляет традиционное выражение, привнося в него идею пространственного движения. Переписчики, поменявшие κάπ' на κάξ, сделали стих более банальным.

Теперь мы перейдем к более сложным пассажам. Я коснусь здесь тех мест, в интерпретации которых исследователи не столь единодушны, а также тех, где принятое толкование нуждается в уточнении.

Ст. 417–419 (столбец XXII)

καὶ σ' ἀμφιπλήξ [μητρὸς τε] καὶ ἀπὸ σοῦ πατρὸς
ἐλᾷ ποτ' ἐκ γ' ἧς τῆσδε δεινό]πους ἀρά,
βλέποντα ν]ῦν μὲν ὀρθ', ἔλ]εῖτα δὲ σκότον.

417 καὶ ἀπὸ τοῦ πατρὸς P. Оху. 2180 superscr.: καὶ τοῦ σοῦ L al.: καὶ σοῦ G

Тебя погонит из этой страны ужасноное проклятье —

Обоюдобьющее проклятье от матери и твоего отца.

Сейчас ты видишь хорошо, но тогда ты будешь видеть мрак.

Средневековые рукописи предлагают чтение καὶ σ' ἀμφιπλήξ μητρὸς τε καὶ τοῦ σοῦ πατρὸς... ἀρά, в одной только рукописи G мы встречаем другой, метрически невозможный, вариант καὶ σοῦ πατρὸς. С большинством рукописей совпадает и чтение в словаре Суды (s.v. ἀμφιπλήξ). Родительный падеж τοῦ σοῦ πατρὸς, однако, выглядит здесь странно. Слова μητρὸς τε καὶ τοῦ σοῦ πατρὸς объясняют ἀμφιπλήξ: проклятие названо «обоюдобьющим», поскольку оно поразит Эдипа с двух сторон, со стороны его матери и отца. Грамматически этот родительный падеж, если он употреблен без предлога, должен зависеть от ἀρά: «обоюдобьющее, матери и отца, проклятие». Но в таком случае перед нами genetivus subjectivus, и речь должна идти о проклятии, не просто проистекающем от матери и отца (т.е. вызванном браком с матерью и убийством отца), но произнесенном ими. Разумеется, такое значение здесь невозможно; ни отец, ни мать Эдипа не проклинаят.

Многие комментаторы¹⁷ утверждают, что ἀρά имеет здесь более отвлеченное значение мстительной силы, и предлагают понимать выражение μητρός τε καὶ τοῦ σοῦ πατρός ἀρά подобно πατρός Ἐρινύν у Эсхила в «Семерых против Фив» 729. В подтверждение своей интерпретации они приводят ст. 70 из «Семерых», где Этеокл употребляет такую же конструкцию с генетивом при ἀρά: Ἀρά τ' Ἐρινύς πατρός ἢ μεγασθενής. Однако говоря об Ἀρά πατρός, Этеокл имеет в виду проклятие, действительно обращенное Эдипом против него и Полиника.

Папирус предлагает нам новое чтение, позволяющее решить проблему родительного падежа. Конец стиха 417 записан здесь так: καὶ ἀλὸ σοῦ πατρός, над сигмой той же рукою вписана τ, с двух сторон от которой стоят точки. Конструкция с предлогом ἀλό, распространяющаяся ἀλὸ μοινοῦ на оба генетива, выражает как раз требуемый смысл: проклятие оказывается происходящим от матери и отца. Совершенно так же, например, в трагедии «Антигона» Антигона говорит Исмене об их бедах, происходящих от отца: ἄρ' οἴσθ' ὃ τι Ζεὺς τῶν ἀλ' Οἰδίπου κακῶν / ὀλοῖον οὐχὶ νῶν ἔτι ζῶσαιν τελεῖ; «знаешь ли ты, какое есть несчастье из тех, что происходят от Эдипа, какое Зевс не исполняет для нас, пока мы еще живы?» (2–3); ср. также «Филоктет» 1087–1088, где Филоктет обращается к своей пещере ὃ πληρέστατον αὔλιον / λύπας τὰς ἀλ' ἐμοῦ τάλαν, «ах бедное жилище, полное скорби, происходящей от меня».

Уже Робертс в первой публикации папируса предположил, что чтение папируса верно¹⁸, и с ним согласны новейшие издатели Софокла – Ллойд-Джонс, Уилсон и Финглас. В то же время Робертс принял надписанную τ за исправление и потому прочитал καὶ ἀλὸ τοῦ πατρός. Именно в такой форме печатают этот стих Ллойд-Джонс – Уилсон и Финглас. Однако обрамленные точками надписанные буквы служили не исправлениями, а вариантами¹⁹. В пользу этого говорит уже тот факт, что значительно чаще правильным оказывается чтение в основном тексте, нежели надстрочные буквы, отмечаемые двумя точками²⁰. Таким образом, ἀλὸ τοῦ πατρός

¹⁷ Elmsley 1825; Blaydes 1859; Jebb 1914.

¹⁸ Roberts 1941, 109.

¹⁹ К. Макнэми полагает, что две точки могли отмечать и варианты, и исправления, причем в одном и том же тексте, добавляя, что подобные исправления, по-видимому, были основаны на ином, независимом оригинале (McNamee 1992, 19, n. 56). С этим объяснением невозможно согласиться. В таком случае как читатели папирусов должны были различать исправления и варианты и отличать правильные чтения от неправильных?

²⁰ Например, в папирусе Алкея *P. Оху.* 1789 в основном тексте мы встречаем верные варианты во fr. 1 col. 1 стк. 5, Алкей fr. 5, 9 Voigt *πονήμενοι*, с гиперкорректным вариантом α над η, во fr. 3 col. 1, Алкей fr. 6, 2 Voigt *παρέξει* против надстрочного η вместо ε в дифтонге окончания (чтение основного текста подтверждается цитатой у Гераклита, «Гомеровские вопросы» 5. 7–9), во fr. 1 col. 2 стк. 3, Алкей fr. 6, 9 Voigt *μολθ[ακος* с неверным вариантом α над ο; правильным оказывается надстрочное чтение лишь во fr. 1 col. 2 стк. 4, Алкей fr. 6, 10 Voigt *λάβη* вместо *λάχη* основного текста, но и здесь ошибочность варианта в основном тексте не совсем очевидна. В папирусе, содержащем пеаны Пиндара (*P. Оху.* 841), чтения основного текста вновь в большинстве случаев правильны, и здесь в одном месте надстрочный вариант сопровождается ссылкой на грамматика: во втором пеане ст. 61 основной текст приводит форму *ἐνκατέθηκάν*, над ν стоит γ в двух точках и справа от нее – сокращение

и ἀλό σοῦ πατρός — это два варианта, из которых второй был выбран писцом в качестве основного и потому является по крайней мере не менее авторитетным.

Лингвистически оба варианта возможны. Артикль может употребляться вместо притяжательного местоимения в случае, если нет эмфазы и принадлежность понятна из контекста²¹. В нашем пассаже ясно, что речь идет о родителях Эдипа, так что артикль был бы вполне уместен. Однако в трагедиях есть немало случаев, когда стоит притяжательное местоимение, даже если личность обладателя не вызывает сомнений. Ср., например, слова Антигоны в «Эдипе в Колоне» 1756–1757 τύμβον θέλομεν / προσιδεῖν αὐταὶ πατρός ἡμετέρου «мы хотим сами увидеть могилу нашего отца», Еврипид «Алкеста» 338–339 (слова Адмета) στυγῶν μὲν ἦ μ' ἔτικτεν, ἐχθαίρων δ' ἐμὸν / πατέρα «испытывая отвращение к той, кто меня родила, и ненависть к моему отцу», «Ипполит» 1167–1169 (вестник Тесею о крушении колесницы Ипполита) οἰκείος αὐτὸν ὄλεσ' ἀρμάτων ὄχος / ἀραὶ τε τοῦ σοῦ στόματος, ἃς σὺ σοῖ πατρὶ / λόντου κρέοντι παιδὸς ἠράσω πέρι «его погубила его собственная колесница и проклятия твоих уст, которые ты обратил к твоему отцу о сыне», «Андромаха» 987–988 (Гермиона) νυμφευμάτων μὲν τῶν ἐμῶν πατὴρ ἐμὸς / μέριμναν ἔξει, «о моем браке позаботится мой отец», «Электра» 300–301 λέγοιμ' ἄν, εἰ χρῆ (χρῆ δὲ πρὸς φίλον λέγειν), / τύχας βαρείας τὰς ἐμὰς κάμοῦ πατρός, «я рассказала бы, если нужно (а другу нужно рассказывать) о тяжелой участи моей и моего отца», «Ифигения в Тавриде» 784 Ἄρτεμις ἔσωσέ μ', ἦν ἔθυσ' ἐμὸς πατὴρ, «меня — которую погубил мой отец — спасла Артемиды». Во всех этих примерах притяжательное местоимение употреблено для эмфазы, причем эмфаза часто подчеркнута его повтором или его сочетанием с личным или указательным местоимением, относящимся к тому же лицу.

Возможно, с такой же эмфазой мы сталкиваемся и в ст. 417. Тиресий не просто предсказывает, что Эдипа станет преследовать проклятие, происходящее от родителей. В этой фразе продолжается тема, звучавшая в двух предшествующих стихах: Эдип, не ведая того, оказался врагом своим собственным близким, и беды, причиненные им его собственным родителям, обернутся для него проклятием.

имени Ар (Аристофан, Аристарх, Аристодем или Аристоник). В папирусе Керкида P. Оху. 8.1082, как кажется, надстрочные буквы в точках отличаются по своей роли от надписанных букв, не окруженных точками: во втором случае мы всегда видим верные чтения, которые можно счесть исправлениями, в первом же случае перед нами, очевидно, просто варианты. Мы можем также привести в пример пассаж из папируса P. Оху. 56.3851 с фрагментом из поэмы Никандра «О животных» (ст. 344), где в основном тексте написана форма πρεσβίστατ[ov], хорошо засвидетельствованная в средневековой рукописной традиции, и над ι тою же рукой написана в окружении точек υ: этот вариант (πρεσβύστατον) встречается в небольшом числе средневековых рукописей. Папирус P. Tebt. II 272v с фрагментом из сочинения Геродота Медика содержит в основном тексте выражение αἰτία τῆς προσφορῆς, обозначающее причины, по которым нужно давать больному пить; это чтение совпадает со всеми средневековыми рукописями цитирующего этот фрагмент Орибасия (Coll. Med. V 30, 6–7 Raeder = CMG VI 1, 1), но тою же рукой над строчкой в обрамлении точек приведены варианты τῶν над τῆς и ρῶν над ρῆς, отсутствующие в средневековых рукописях (см. Reggiani 2018, 43–44).

²¹ Smyth 1920, 287, § 1121.

Эмфаза обозначена трижды повторяющимися местоимениями второго лица (τοῖς σοῖσιν αὐτοῦ в ст. 416, σε и σοῦ в ст. 417).

Притяжательное местоимение σοῦ точно так же, как и предлог ἀλό, относится ἀλό κοῖνοῦ сразу и к πατήρς, и к μητήρς, ср. ст. 934 ἀγαθὰ δόμοις τε καὶ λόσει τῷ σῶ, γύναι и «Эдип в Колоне» 1399 οἴμοι κελεύθου τῆς τ' ἐμῆς δυσπραξίας.

Вариант καὶ ἀλό τοῦ πατήρς, о котором свидетельствует надстрочная τ в папирусе, позволяет объяснить, как возникло средневековое чтение καὶ τοῦ σοῦ πατήρς. Артикль, который был бы естественным для прозаической речи, появляется сначала как альтернатива к σοῦ, но затем и сочетается с σοῦ. По-видимому, должен был существовать вариант καὶ ἀλό τοῦ σοῦ πατήρς, который не подходил метрически и потому был исправлен в конце концов на καὶ τοῦ σοῦ πατήρς. Ср. похожее искажение стиха 960 в «Ахарнях» Аристофана, также вызванное вторжением в текст артикля: правильное чтение ταυτησὶ δραχμῆς, засвидетельствованное в кодексе рубежа V–VI вв. (Π₅ в нумерации Олсона²²), было дополнено артиклем, и этот метрически неверный вариант ταυτησὶ τῆς δραχμῆς предлагает Равеннская рукопись, в то время как все прочие рукописи исправляют метр, меняя форму указательного местоимения: ταύτης τῆς δραχμῆς.

Наконец, чтение рукописи G καὶ σοῦ πατήρς можно объяснить не просто случайной ошибкой переписчика, пропустившего артикль, но контаминацией двух вариантов — καὶ τοῦ σοῦ πατήρς без предлога и правильного начального варианта καὶ ἀλό σοῦ πατήρς без артикля.

Ст. 420–421 (столбец XXII)

βοῆς δὲ τῆς σῆς ποῖος οὐκ] ἔστ[αι λι]μῆν,
ποῖος Κιθααρῶν οὐχὶ σύμφωνος τ]άχα

420 ἔσται ἕλικῶν Blaydes

И твоему крику какая только бухта,
Какой Киферон не будут скоро созвучны.

Многие комментаторы полагают, что в ст. 420 генетив βοῆς зависит от λιμῆν и понимают λιμῆν в метафорическом смысле — «пристанище», «убежище». Фраза, по их мнению, должна значить: «Какой только гавани не будет у твоего крика!», т. е. «куда только не донесется твой крик!». “Of thy cry what haven shall there not be (i.e. to what place shall it not be borne)”, переводит Джебб; “What haven of thy cry will there not be? i.e. whither will not thy cry penetrate?”, — передает Кеннеди; им следует и Финглас: “What harbour will there not be for your cries”. Доу также понимает здесь λιμῆν как «всякое место, которое примет крики Эдипа подобно тому, как гавань принимает корабль». Таким же образом объясняет это место и словарь *LSJ*: “what place shall not harbour (i.e. receive) thy cry?”

С такой интерпретацией сложно согласиться. Действительно, слово λιμῆν часто употребляется метафорически, в значении вообще убежища (Эсхил «Персы» 250, «Просительницы» 471, Софокл «Аякс» 683, «Антигона» 1000, Еврипид «Медей» 769), и родительный падеж может указывать либо на угрозу, от которой гавань спасает, либо на тех, кто находит в ней пристанище²³. Так, например,

²² Olson 2002, lxxvi.

²³ См. комментарий Гарви к «Персам» 250 (Garvie 2009, ad 250).

в «Медее» 768–769 Медеея говорит об Эгее, готовом дать ей убежище: οὗτος γὰρ ἀνὴρ.../ λιμὴν πέφανται τῶν ἐμῶν βουλευμάτων, «Этот человек оказался гаванью для моих замыслов». Иногда идея спасения отходит на второй план, и λιμὴν указывает просто на место, где нечто собирается. Например, в «Персах» 250 о стране персов сказано ὃ Περσίς αἶα καὶ πολὺς πλοῦτου λιμὴν, т.е. Персия изображена страной, где собирается великое богатство. В «Антигоне» 1000 престол Тиресия назван παντὸς οἰῶνοῦ λιμὴν «пристанищем всякой птицы». Комментаторы, понимающие λιμὴν в нашем пассаже метафорически, ссылаются именно на эти два контекста. Однако здесь, в «Царе Эдипе», в том месте, где речь идет о будущих мытарствах героя, места его скитаний никак не могут быть названы «гаванью для его крика». Мысль о скитаниях сразу заставила бы нас понять λιμὴν как убежище, где его крик мог бы найти покой, а не просто как «место, куда крик проникнет»; разумеется, такое значение λιμὴν как места, где крик Эдипа, а значит, и сам Эдип получил бы убежище, здесь противоречило бы всему контексту.

Если понимать λιμὴν не метафорически, а в прямом его значении, нам нужно тогда распространить σύμφωνος сразу на оба стиха, связав его не только с Κιθαίρων, но и с λιμὴν, и отнести βοῆς δὲ τῆς σῆς к σύμφωνος, а не к λιμὴν. Полностью конструкция в первом вопросе будет выглядеть так: ποῖος λιμὴν τάχα οὐκ ἔσται σύμφωνος βοῆς τῆς σῆς; Родительный падеж при σύμφωνος вполне возможен, ср. Платон «Филеб» 11b и 51d.

Так и читали ст. 420–421 некоторые ученые. Еще Масгрейв в своем переиздании текста Т. Джонсона, разделившего два стиха на два самостоятельных предложения и поставившего в конце ст. 420 знак вопроса, заметил: «Delenda tamen interrogationis nota post λιμὴν, ut βοῆς αὐτοῦ σύμφωνος regatur»²⁴. С ним согласны были Эрфурдт, Элмсли и Шнайдевин²⁵.

Такая интерпретация синтаксической конструкции подтверждается многими параллелями из трагедий. Мы встречаемся здесь с весьма распространенным способом построения риторического вопроса с анафорой вопросительного слова, при которой два получившихся вопросительных предложения имеют общие члены. Цель такой анафоры, и в других ее примерах, и в нашем пассаже, — как можно более расширить область, описываемую высказыванием. Повтор нужен для того, чтобы перечислить разные варианты, и два вопроса различаются только в той их части, где приводятся эти варианты, остальная же часть у них общая. Например, в «Алкесте» Еврипида 858–859 Геракл говорит об Адмете, восхваляя его гостеприимство: τίς τοῦδε μᾶλλον Θεσσαλῶν φιλόξενος, / τίς Ἑλλάδ' οἰκῶν; «кто более его гостеприимен из фессалийцев, кто из жителей Эллады?» Здесь названы два варианта подлежащего τίς Θεσσαλῶν и τίς Ἑλλάδ' οἰκῶν, подчеркивающие исключительность поведения Адмета, вся же прочая часть (τοῦδε μᾶλλον φιλόξενος) для всех подлежащих общая. Точно так же строится и риторический вопрос в «Андромахе» 1153–1154 τίς οὐ σίδηρον προσφέρει, τίς οὐ πέτρον, / βάλλων ἀράσσω; «кто не использует железо, кто — камень, бросая и ударяя?»; этот вопрос отражает единство дельфийцев, добывающих раненого Неоптолема. Еще один похожий вопрос в «Троянках»

²⁴ Musgrave 1809.

²⁵ Erfurdt 1823; Elmsley 1825; Schneidewin 1851.

подчеркивает всеобщую радость троянцев, получивших в дар от данайцев деревянного коня: *τίς οὐκ ἔβα νεανίδων, / τίς οὐ γεραιὸς ἐκ δόμων;* «кто только не пришел из девушек, какой старик, из своих домов?» (527–528).

Некоторых издателей, однако, смущает складывающаяся при такой интерпретации пара *λιμήν – Κιθαίων*. Мы ожидаем здесь пары параллельных понятий, в чем же состоит смысл соположения *λιμήν* и *Κιθαίων*, не вполне понятно. Блэйдс предложил вместо *λιμήν* читать здесь название еще одной горы – *Ἐλικών* с проделизией *οὐκ ἔσται ῥλικών*²⁶. Эту конъектуру защищают Ллойд-Джонс и Уилсон²⁷; хотя они не решаются вписать ее в свой текст Софокла, тем не менее признают ее довольно убедительной и помечают *λιμήν* круксами. Единственное обстоятельство, смущающее этих издателей, – это необычность проделизии после *αι*²⁸. Однако свидетельство папируса позволяет высказать еще один важный аргумент против конъектуры Блэйдса. Блэйдс обосновывал свое предположение палеографически. В рукописи L, наиболее ранней из средневековых рукописей «Царя Эдипа» (X в.), над *ι* в слове *λιμήν* нарисована небольшая дуга, которая, по его мнению, восходит к знаку проделизии – т.е., по его мнению, мы видим здесь след восстанавливаемого варианта *ῥλικών*. Если бы дуга над *ι* действительно была следом иного чтения, это значило бы, что новый, ошибочный вариант возник в рукописной традиции совсем недавно, не успев до конца вытеснить оставшиеся от прежнего чтения диакритические значки. Однако папирус, созданный за восемь веков до рукописи, содержит все то же слово *λιμήν*, так что построенная Блэйдсом доказательная конструкция рушится. Нам остается принять чтение *λιμήν* как единственное засвидетельствованное традицией и попытаться объяснить значение этого слова и смысл его сочетания с *Κιθαίων*.

Слово *λιμήν*, употребленное в своем прямом, а не метафорическом смысле, совсем не обязательно обозначает «гавань», т.е. место стоянки кораблей. Более того, в «Илиаде» 1.432–435 *λιμήν* разграничен с собственно гаванью (*ῥρμος*): корабль сначала входит под парусами в «многоглубокий *λιμήν*», а затем уже на веслах перемещается в *ῥρμος*: *οἱ δ' ὅτε δὴ λιμένος πολυβενθέος ἐντὸς ἴκοντο / ἰστία μὲν στείλαντο, θέσαν δ' ἐν νηϊ μελαίνῃ, / ἰστὸν δ' ἰστοδόκῃ πέλασαν προτόνοισιν ὑφέντες / καρπάλιμωσ, τὴν δ' εἰς ῥρμον προέρεσαν ἐρετμοῖς*, «когда они вошли внутрь глубокой бухты, они собрали паруса, сложили их на черный корабль, мачту притянули к гнезду, быстро опустив ее канатами, а корабль на веслах привели в гавань». Таким образом, главное значение *λιμήν* – «бухта». Когда Софокл помещает его рядом с названием горы, он использует традиционную пару «море – суша», которая служила для обозначения универсальности некоего явления, и называет в каждой ее половине по одному элементу, наиболее подходящему для этого контекста. Эдипу предстоит бродить по суше, поэтому море может присутствовать здесь только своими берегами; из берега и материка выбраны бухты и горы, поскольку именно они будут эхом отзываться на крики Эдипа. Этот смысл соединения

²⁶ В издании «Грахинянок», Blydes 1871, VIII.

²⁷ Lloyd-Jones, Wilson 1990b, 89–90.

²⁸ См. Platnauer 1960, 141.

«бухты» и «Киферона» как частей моря и суши верно понял Шнайдевин²⁹, который передает данный пассаж так: «Welche felsige Bucht am Meere, welcher Berg im Lande wird nicht bald in deinen Jammerruf einstimmen?» Хорошей позднейшей параллелью этому образу оказываются стихи из «Энеиды» Вергилия (V. 148–150): *tum plausu fremituque uirum studiisque fauentum / consonat omne nemus, uocemque inclusa uolulant / litora, pulsati colles clamore resultant.*

Картина того, как горестный крик оглашает бухты и горы, встречается еще в одном месте у Софокла. В «Филоктете» заглавный герой именно к ним обращает свой плач со словами негодования и отчаянья, когда Неоптолем отбирает у него лук Ахилла: ὦ λιμένες, ὦ προβλήτες, ὦ ξυνουσίαι / θηρῶν ὀρείων, ὦ καταρῶγες πέτραι, / ὑμῖν τάδ', οὐ γὰρ ἄλλον οἶδ' ὅτῳ λέγω, / ἀνακλαίωμα παροῦσι τοῖς εἰωθόσιν, / οἷ' ἔργ' ὁ παῖς μ' ἔδρασεν οὐξ Ἀχιλλέως, «Вы, бухты, мысы, общество горных зверей, вы, скалистые утесы, к вам — потому что я не знаю никого другого, с кем я мог бы говорить — к вам я обращаю свой плач о том, как поступил со мной сын Ахилла!» (936–940).

Объяснения требует и сочетание ποῖος Κιθαίρων. Многие комментаторы полагают, что название Киферона употреблено здесь как синекдоха вместо вообще любой горы, и выбран именно Киферон, поскольку эта соседствующая с Фивами гора играет в действии драмы и в судьбе Эдипа важнейшую роль (1026, 1089–1090, 1127, 1134, 1391, 1452)³⁰. Наук находит подобный троп в других пассажах в античной поэзии: у Софокла fr. 874 ὦ θεοί, τίς ἄρα Κύπρις ἢ τίς Ἴμερος / τοῦδε ξυνήφατο; «О боги, что за Киприда или что за Прелесть прикоснулись к нему» (или «к этому»), у Анаксилая fr. 22, 3–6 К.-А. (о гетерах) τίς γὰρ ἢ δράκαιν' ἄμικτος, ἢ Χίμαιρα πύρπνοος, / ἢ Χάρυβδις, ἢ τρίκρανος Σκύλλα, ποντία κύων, / Σφίγξ, ὕδρα, λέαινα, ἔχιδνα, πτηνά θ' Ἀρλυῶν γένη, / εἰς ὑπερβολὴν ἀφίκται τοῦ καταπύστου γένους; «какая дикая змея, или огнедышащая Химера, или Харибда, или трехглавая Сцилла, морская собака, Сфинга, гидра, львица, ехидна или крылатая порода Гарпий превосходят эту проклятую породу?», у Сенеки в «Федре» 1169–1170 *membra quis saeuus Sinis / aut quis Procrustes sparsit*, «какой свирепый Синис, или какой Прокруст разбросал члены?» Однако в этих примерах выражения τίς Κύπρις, τίς Χίμαιρα и т.п. не предполагают перенесение имени собственного на целый класс предметов. Та риторическая фигура, которую мы находим в этих выражениях, лишь сравнивает или соотносит настоящий случай с исключительным мифологическим образом («как будто к нему прикоснулась сама Киприда», «сама Химера, сама Харибда не могла бы превзойти эту страшную породу» и пр.); ср. в русской поэзии у Михаила Кузмина «Какой Аттила, ах, какой Аларих тебя пронзил, красюю не пронзен». Использование же Киферона для обозначения вообще всякой горы выглядит странным и нелепым. Поэтому скорее стоит согласиться с предложением Джебба понимать ποῖος Κιθαίρων в смысле ποῖον μέρος Κιθαίρωνος, «какая часть Киферона»: крик Эдипа раздастся по соседству с Фивами, но будет столь сильным (поскольку столь сильным будет отчаяние и горе героя), что огласит все склоны и все бухты Киферона.

²⁹ Schneidewin 1851, ad loc.

³⁰ См., например, Schneidewin 1856; Kennedy 1885; Finglass 2018.

Ст. 433–434 (столбец XXII)

– οὐ γὰρ τί σ' ἦδειν μῶρα φωνήσο|ντ', ἐπεὶ ἦδη
σχολῆ σ' ἄν οἴκουσ τοὺς ἐμοὺς ἐσ|τειλάμην.

433 ἦδη Par. gr. 2884: ἦδειν *P. Oxy.* 1.22 L al.

Но я не знал, что ты будешь нести вздор. Иначе
Я ни за что не вызвал бы тебя к себе.

Справа на полях папируса сохранился вариант НІДН (Финглас ошибочно приписывает этот вариант папирусу *P. Oxy.* 1.22, и в предисловии³¹, и в аппарате, и в комментарии). Издатель папируса Робертс считает, что в основном тексте должно было стоять НДН, однако это довольно странное предположение: такое чтение было бы лишено всякого смысла. Несомненно, в тексте папируса было написано НІΔΕΙΝ – позднейший вариант формы 1 лица единственного числа прошедшего времени глагола οἶδα. Чтение ἦδειν мы находим в большинстве средневековых рукописей, а также в папирусе *P. Oxy.* 1.22, и это единственный вариант, который подходит по количеству пропущенных букв.

НІДН, помимо маргинального варианта в нашем папирусе, присутствует еще в одной только рукописи, *Par. gr.* 2884. Глагол οἶδα в 1 лице единственного числа прошедшего времени встречается у Софокла еще в пяти местах («Электра» 1018, 1185, «Антигона» 18, 448, «Эдип в Колоне» 944), и обычно рукописи передают эту форму как ἦδειν. Однако во всех этих случаях вариант ἦδειν не является метрически необходимым, и его всюду можно заменить на более древний аттический вариант ἦδη. Саму по себе форму ἦδη мы находим в самой ранней рукописи L в «Эдипе в Колоне» 944. Поскольку легче объяснить появление в рукописях более новой формы на месте более старой, нежели наоборот, почти все издатели признают авторским вариантом ἦδη. Однако Довер в своем издании «Облаков» Аристофана заметил, что морфологические изменения в аттическом диалекте могли произойти раньше, чем мы думаем, и потому, следуя рукописям, напечатал в ст. 329 новейшую форму второго лица ἦδειс, не меняя ее на древнюю ἦδησθα³².

Все же следует признать, что те данные, которыми мы располагаем, говорят в пользу реконструкции для текстов пятого века более ранних форм. Во-первых, они сохраняются порой в рукописях, как, например, в упомянутом стихе 944 из «Эдипа в Колоне» или в ст. 405 «Ипполита» Еврипида. На этот последний пассаж ссылается и византийский грамматик Георгий Хировоск в рассуждении о древней аттической форме ἦδη³³. Наконец, у нас есть несколько примеров из аттической поэзии, где варианты ἦδη или ἦδειν метрически необходимы, и по этим примерам мы можем проследить хронологию смены форм. У комедиографа Анаксандрида, сочинявшего в первой половине IV в., мы встречаем ἦδειν в стихе из комедии «Деревенщина» (Ἄγροικοί) καὶ τὰς θεὰς οὐδ' ἔνδον ὄντ' ἦδειν ἐγώ (fr. 2.3 K.-A.). Есть некоторая вероятность того, что эта комедия была написана в 349 г. (надпись упоминает пьесу Анаксандрида, поставленную в 349 г.; от ее названия сохранились две первые буквы ΑΓ, а у Анаксандрида лишь две комедии имеют подходящие названия, Ἄγροικοί

³¹ Finglass 2018, 90.

³² Dover 1968.

³³ Hilgard 1894, 85–86.

и Ἀρχίσης). Следующий метрически гарантированный пример ἦδειν появляется у Махона, поэта III в. до н.э.: εἶ, φησιν, ἦδειν, ἢ Γνάθαινα, τοῦτ' ἐγώ (fr. 16, 298 Gow). С другой стороны, у Аристофана в комедии «Птицы» (414 г.) встречается метрически необходимая форма ἦδη: τοῦτ' τοῖνυν οὐκ ἦδη ἴγώ· καὶ δῆτά μ' ἐλάμβανε θαῦμα (511). Таким образом, мы можем предполагать, что в эпоху Софокла еще употреблялась древняя форма, и потому всегда восстанавливать в его текстах ἦδη.

Папирус показывает нам процесс постепенного вытеснения правильного чтения позднейшей формой. Правильный вариант еще сохраняется в рукописной традиции, но присутствует в нашем папирусе только как маргинальное чтение; впоследствии мы находим уже только вариант ἦδειν.

Ст. 515–519 (столбец XXVII)

εἰ γὰρ ἐν [ταῖς ξυ]μφ[οραῖς]
ταῖς νῦν νομί]ζει τι πρὸς τ['] ἐμοῦ] πελο[νθέναι
 λόγοισιν εἶτ' ἔρ]γο[ισι]ν ἐς βλά]βην φέρον,
 οὔτοι βίου μοι τοῦ μ[α]κρ[αί]ωνος λόθος,
 φέ]ρ[ο]ντ[ι] τήνδε βάξιιν.

516 δοκεῖ τι Blyades πρὸς τ' ἐμοῦ LKAD: πρὸς γ' ἐμοῦ L (до исправления) Su: τί τ' ἐμοῦ O

Если в нынешних бедах,
 Ему кажется, он испытал от меня,
 На словах или на деле, — приносящее урон,
 Тогда не хочу я жить долгую жизнь,
 Неся такую славу.

В ст. 516 в папирусе ошибочно написано πρὸς τ['] вместо несомненно правильного πρὸς γ'. Замена γε на τε — частая ошибка, и в этом месте мы встречаем τε не только в папирусе, но и в большей части средневековых рукописей. Правильное чтение πρὸς γ' ἐμοῦ содержится только в одной рукописи XV в. (Vindobonensis phil. gr. 161, ann. 1412), но так же этот стих процитирован в словаре Суды, и, по-видимому, таков был изначальный вариант в рукописи L, затем исправленный на τ' (форма пятна после стирания указывает на γ).

Интереснее и важнее свидетельство папируса о предшествующих словах ст. 516. Многим издателям и комментаторам еще начиная со Средних веков казалось, что в этой фразе не хватает неопределенного местоимения τι — дополнения при πελο[νθέναι], к которому можно было бы отнести причастный оборот ἐς βλάβην φέρον. Местоимение τι вписано над строкой в рукописи L и попало в сам текст в рукописи O; византийские филологи Мануил Мосхопул и Фома Магистр толковали τ' с элизией как τι, что, разумеется, неправильно. В наше время филологи стали прибегать к конъектурам. Гартунг предложил чтение πρὸς τί μου с невозможным порядком слов и с необычным употреблением слабой формы местоимения в сочетании с предлогом. Значительно лучше конъектура Блейдса, который предположил, что νομί]ζει оказалось на месте δοκεῖ τι: в рукописях νομί]ζω нередко выступает глоссой, объясняющей δοκέω (см. схолии Мосхопула к ст. 355 и 368, схолии к «Ипполиту» Еврипида 119), так что νομί]ζει можно объяснять как вторгшуюся глоссу, вытеснившую из текста и δοκεῖ, и оказавшееся метрически лишним местоимение τι. Конъектуру Блейдса приняли в своем издании Ллойд-Джонс и Уилсон.

Наш папирус, однако, содержит тот же вариант, что и все средневековые рукописи: мы читаем здесь νομί]ζει. Конечно, даже если конъектура не подтверждается

папирусом, это еще не доказывает ее ошибочности, тем более что глоссы начали попадать в текст довольно рано (ср. ст. 297 нашего папируса). Тем не менее еди-нодушные всей традиции, включая папирус, уменьшает вероятность конъектуры и заставляет нас подумать о том, можно ли защитить рукописное чтение.

Все издатели, оставляющие рукописный вариант, предполагают эллипс $\tau\iota$ ³⁴. Отсутствие главного слова, от которого зависит причастный оборот и которое никак не восстанавливается из контекста, объяснить действительно сложно. Однако это проблема легко решается, если читать фразу иначе: если не ждать при $\lambda\epsilon\lambda\omicron\nu\theta\acute{\epsilon}\nu\alpha\iota$ дополнения $\tau\iota$, а считать прямым дополнением сам причастный оборот $\acute{\epsilon}\varsigma \beta\lambda\acute{\alpha}\beta\eta\nu \phi\acute{\epsilon}\rho\omicron\nu$. Тогда причастие оказывается субстантивированным. Обычно в таких случаях причастия употреблялись с артиклем, однако нередко, особенно в поэтическом языке, артикль опускался. Субстантивированное причастие в единственном числе могло употребляться без артикля, если имело общий смысл («любое, что бы это ни было»). Комментаторы приводят порой правильные параллели, но видят в них также эллипс $\tau\iota$, на самом же деле во всех подобных случаях мы встречаем субстантивированные причастия без артикля: «Электра» 696–697 $\delta\tau\alpha\nu \delta\acute{\epsilon} \tau\iota\varsigma \theta\epsilon\omega\nu / \beta\lambda\acute{\alpha}\lambda\eta\eta, \delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\iota\tau' \acute{\alpha}\nu \omicron\upsilon\delta' \acute{\alpha}\nu \iota\sigma\chi\acute{\upsilon}\omega\nu \phi\upsilon\gamma\epsilon\acute{\iota}\nu$, «когда наносит урон кто-то из богов, и сильный не мог бы убежать», 1322–1323 $\acute{\omega}\varsigma \acute{\epsilon}\pi' \acute{\epsilon}\xi\acute{\omicron}\delta\omicron\phi \kappa\lambda\acute{\upsilon}\omega / \tau\acute{\omega}\nu \acute{\epsilon}\nu\delta\omicron\theta\epsilon\nu \chi\omega\rho\omicron\upsilon\acute{\iota}\nu\tau\omicron\varsigma$, «я слышу движущегося к выходу — из тех, кто внутри», «Антигона» 687 $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\iota\tau\omicron \mu\acute{\epsilon}\nu\tau\acute{\alpha}\nu \chi\acute{\alpha}\tau\acute{\epsilon}\rho\omega \kappa\alpha\lambda\acute{\omega}\varsigma \acute{\epsilon}\chi\omicron\nu$, «но пусть и другому будет хорошо»³⁵. Ллойд-Джонс и Уилсон³⁶ верно толкуют эти пассажи как примеры употребления причастий без артикля, однако необоснованно утверждают, что артикль может опускаться только при личном субъекте: во-первых, непонятно, как такое ограничение может быть обусловлено логически, и во-вторых, этому утверждению противоречит последний пример из «Антигоны», где артикль опущен при субстантивированной причастной конструкции $\kappa\alpha\lambda\acute{\omega}\varsigma \acute{\epsilon}\chi\omicron\nu$ ³⁷.

Издатели и комментаторы принимают чтения папируса и в некоторых других местах. По мнению Фингласса, папирус предлагает правильные варианты в ст. 510/511, 523 и 531³⁸, Барретт добавляет к этому списку еще и ст. 461. Однако мне папирусные чтения в этих пассажах кажутся неверными, и я разберу их во второй части статьи, посвященной ошибкам в Оксиринхском папирусе 2180.

Литература / References

- Austin, C., Olson, D. (eds.) 2004: *Aristophanes. Thesmophoriazusae*. Oxford.
 Barrett, W. 2007: New identifications in P. Oxy. 2180 (Sophocles, *Oedipus Tyrannus*). In: W. Barrett, M.L. West (eds.), *Greek Lyric, Tragedy and Textual Criticism. Collected Papers*. Oxford, 368–385.
 Blaydes, F.H.M. (ed.) 1859: *Sophocles*. Vol. 1. London.

³⁴ См. примечания Наука в Schneidewin 1856, а также Кемпбелла, Джебба и Фингласса (Campbell 1879; Jebb 1914; Finglass 2018).

³⁵ Kühner, Gerth 1898–1904 I, 608–609.

³⁶ Lloyd-Jones, Wilson 1990b, 91–92.

³⁷ В своем собственном издании «Антигоны» (Lloyd-Jones, Wilson 1990a) Ллойд-Джонс и Уилсон помечают ст. 687 как интерполяцию.

³⁸ Finglass 2018, 89.

- Blaydes, F.H.M. (ed.) 1871: *The Trachiniae of Sophocles*. London—Edinburg.
- Campbell, L. (ed.) 1879: *Sophocles*. Vol. I. *Oedipus tyrannus, Oedipus Coloneus, Antigone*. 2nd ed. Oxford.
- Dawe, R.D. (ed.) 1982: *Sophocles. Oedipus Rex*. Cambridge.
- Denniston, J.D. 1954: *The Greek Particles*. 2nd ed. Oxford.
- Dover K.J. (ed.) 1968: *Aristophanes. Clouds*. Oxford.
- Elmsley, P. (ed.) 1825: *Sophoclis. Oedipus Tyrannus*. Oxford.
- Erfurdt, C.G.A. (ed.) 1823: *Sophoclis*. Vol. II. *Oedipus rex*. Editio secunda cum adnotationibus G. Hermannii. Leipzig.
- Finglass, P. 2013: Il valore dei papiri per la critica testuale di Sofocle. In: G. Bastianini, A. Casanova (eds.), *I papiri di Eschilo e di Sofocle. Atti del convegno internazionale di studi. Firenze, 14–15 giugno 2012*. Firenze, 33–52.
- Finglass, P. (ed.) 2018: *Sophocles. Oedipus the King*. Cambridge.
- Garvie, A.F. (ed.) 2009: *Aeschylus. Persae*. Oxford—New York.
- Grenfell, B.P. 1919: The value of papyri for the textual criticism of extant Greek authors. *Journal of Hellenic Studies* 39, 16–36.
- Hilgard A. (ed.) 1894: *Grammatici Graeci*. Vol. IV/2. Leipzig.
- Jebb, R. (ed.) 1914: *Sophocles. The Oedipus Tyrannus*. 3rd ed. Cambridge.
- Kennedy, B.H. (ed.) 1885: *The Oedipus Tyrannus of Sophocles*. Cambridge—London.
- Kühner, R., Gerth, B. 1898–1904: *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*. 2. Teil. *Satzlehre*. Vol. I–II. 3. Aufl. Hannover—Leipzig.
- Lloyd-Jones, H., Wilson, N.G. (eds.) 1990a: *Sophoclis fabulae*. Oxford.
- Lloyd-Jones, H., Wilson, N.G. 1990b: *Sophoclea. Studies on the Text of Sophocles*. Oxford.
- McNamee, K. 1992: *Sigla and Select Marginalia in Greek Literary Papyri*. Bruxelles.
- Musgrave S. (ed.) 1809: *Sophoclis tragoediae septem*. T.I. Oxford.
- Olson, S. D. (ed.) 2002: *Aristophanes. Acharnians*. Oxford.
- Pearson, A.C. (ed.) 1924: *Sophoclis fabulae*. Oxford.
- Platnauer, M. 1960: Prodelision in Greek drama. *Classical Quarterly* 10/1, 140–144.
- Reggiani, N. 2018: The Corpus of the Greek medical papyri and a new concept of digital critical edition. In: N. Reggiani (ed.), *Digital Papyrology II: Case Studies on the Digital Edition of Ancient Greek Papyri*. Berlin—Boston, 3–61.
- Roberts, C.H. 1941: P. Oxy. 2180. In: E. Lobel, C.H. Roberts, E.P. Wegener (eds.) *The Oxyrhynchus Papyri*. Pt. XVIII. London, 103–109.
- Schneidewin, F.W. (Hrsg.) 1851: *Sophokles*. Bd. II. *Oedipus Tyrannus*. Leipzig.
- Schneidewin, F.W. (Hrsg.) 1856: *Sophokles*. Bd. II. *Oedipus Tyrannus*. 3. Aufl. besorgt von A. Nauck. Berlin.
- Smyth, H.W. 1920: *A Greek Grammar for Colleges*. New York.